

Т.Г. Корнеева

НАСИР ХУСРАВ: БИОГРАФИЯ И ТВОРЧЕСТВО ФИЛОСОФА-ИСМАИЛИТА

Аннотация. Статья посвящена жизни и творчеству персидского философа-исмаилита Насира Хусрава (1004-1088). Насир Хусрав – автор поэтического сборника, насчитывающего несколько тысяч строк, и книги о путешествиях "Сафар-наме". Насир Хусрав внёс большой вклад в развитие персидской литературы, оказал влияние на формирование поэтического языка. Автор статьи анализирует творчество Насира Хусрава и показывает обусловленность своеобразия поэтического наследия миссионерскими задачами, стоявшими перед поэтом-исмаилитом. В статье уделено внимание философским трактатам персидского мыслителя, в которых раскрывается его мировоззрение и понимание учения исмаилизма. Данная статья основана на анализе научно-исследовательских работ, посвящённых поэзии Насира Хусрава, его философским взглядам, а также работ по истории исмаилизма. В статье сделана попытка обобщить имеющиеся сведения о Насире Хусраве и показать взаимную обусловленность жизни и творчества персидского проповедника исмаилизма. Жизненный путь Насира Хусрава определил направление и специфику его творчества. Проповеднические задачи обусловили не только тематику и образность его поэтических произведений, но и выбор персидского языка в качестве языка философских трактатов. Внимание исследователей в основном привлечено к поэтическому наследию Насира Хусрава, а исследования философских трактатов исмаилитского мыслителя в последние десятилетия в России не велись. В данной статье сделана попытка оценить наследие Насира Хусрава и определить возможные направления дальнейшего исследования его творчества.

Ключевые слова: Насир Хусрав, исмаилизм, арабская философия, Сафар-наме, дидактико-религиозная поэма, дидактико-проповедническая касыда, Всеобщий Разум, Всеобщая Душа, скрытое и явное, проповедь исмаилизма.

Review. The article is devoted to the life and creative work of a Persian Ismaili philosopher Nasir Khusraw (1004 – 1088). Nasir Khusraw was the author of the selection of poems exceeding thousands of lines and the book about travels 'Safarnama'. Nasir Khusraw made a great contribution to the development of Persian literature and influenced the development of the poetic language. The author of the present article analyzes Nasir Khusraw's creative work and shows that the original nature of the poet's poetic heritage was determined by the missionary tasks the poet and the follower of Ismailism faced. Special attention is paid to the philosophical writings of the Persian philosopher that gave the insight into the philosopher's ideology and views on Ismaili teachings. The present article is based on the analysis of scientific researches of Nasir Khusraw's poetry, philosophical views and works on the history of Ismailism. The author of the article also makes an attempt to summarize available data about Nasir Khusraw as well as to show the mutual dependence of his life and creative work. Nasir Khusraw's life path defined the direction and special features of his creativity. Propagation tasks determined not only the themes but also the images of his poems as well as the fact that the philosopher chose to write his philosophical works in Persian. Researchers mostly focus on Nasir Khusraw's poetry while there have been no researches of his philosophical works in the Russian academic literature over the past decades. In the present article the author tries to analyze and evaluate Nasir Khusraw's heritage and to define possible directions for further researches of his creative work.

Keywords: Nasir Khusraw, Ismailism, Arabic philosophy, Safarnama, didactic religious poem, didactic predatory qasida, Universal Mind, Universal Spirit, the hidden and the obvious, Ismaili propagation.

После шиитов-двунадесятников исмаилиты представляют собой вторую по численности общину мусульман-шиитов. В наше время они образуют религиозное меньшинство более чем в 25 странах Азии, Афри-

ки, Европы и Северной Америки. До 30-х гг. XX в. литературное наследие этой ветви мусульман хранилось в общинах исмаилитов и не было доступно исследователям. Благодаря деятельности А.А. Семенова (1873–1958) и В.А. Иванова (1886–1970)

значительное число рукописей низаритского периода было открыто для ученых-востоковедов, тексты были изданы и исследованы. Среди обретенных рукописей были и сочинения персидского философа исмаилита XI века Насира Хусрава¹. В связи с вопросом о научных изданиях исмаилитских текстов особого упоминания также заслуживают Анри Корбен (1903–1978), опубликовавший фатимидские и более поздние тексты, египетский учёный Камил Хусайн (1901–1961), под редакцией которого были изданы рукописи фатимидского периода, и Ариф Тамир – ученый-исмаилит из Сирии, специализирующийся на исмаилитских текстах сирийского происхождения.

Личность Насира Хусрава вызывает интерес как почитателей, так и критиков на протяжении ни одного поколения. В этой статье сделана попытка пролить свет на жизнь и творчество персидского мыслителя, проанализировать дошедшие до нас сочинения Насира Хусрава и сформировать общее представление о мировоззрении персидского философа.

В первой части статьи «Насир Хусрав в изложении предшественников» в хронологическом порядке перечислены источники, в которых есть какие-либо упоминания и сведения о Насире Хусраве. В этой же части мы охарактеризовали современные исследовательские работы, посвященные жизни и творчеству Насира Хусрава.

Во второй части статьи «Биография Насира Хусрава» изложены факты жизненного пути фило-

софа-исмаилита. О некоторых этапах жизни Насира Хусрава мы практически не имеем сведений. Свои детство и молодость Насир Хусрав описал очень скупо: когда родился и каким родом деятельности занимался. В своем «Диване» стихов он сетует на бессмысленно проведенные годы молодости. Незвестностью окутаны и последние годы жизни исмаилитского миссионера. Известно лишь, что Насир Хусрав жил на Памире, проповедовал исмаилизм, занимался поэзией и писал философские трактаты. Предания, в которых говорится о жизни Насира Хусрава, до сих пор живы среди жителей Памира. Исмаилиты Бадахшана² и общины, расположенные в районе Гиндукуша, а также в Хунзе и других северных районах Пакистана, считают Насира Хусрава основателем своих общин и относятся к нему с величайшим почетом. Они сохранили оригинальные работы Насира Хусрава, а также приписываемые ему тексты.

В третьей части статьи «Труды Насира Хусрава» охарактеризованы письменные памятники, принадлежащие перу поэта и философа: записки путешественника, собранные в сочинении «Сафар-наме», «Диван» поэтических произведений, философские трактаты. Насир Хусрав внес большой вклад в развитие персидской литературы, оказал влияние на формирование поэтического языка. Философские трактаты Насира Хусрава на данный момент не так хорошо изучены, как его поэтическое наследие, но уже по имеющимся исследовательским работам можно судить о его оригинальности. Насир Хусрав – последний крупный представитель «иранской» школы исмаилизма, можно сказать, ее «венец». Его сочинения по философии написаны на персидском языке, просто и понятно. Он воспринял накопленный опыт предшественников, переосмыслил его и в своих сочинениях выстроил стройную философскую систему, в основе которой лежит «знание» во всех его смыслах. О мировоззрении Насира Хусрава также будет сказано в третьей части статьи.

Насир Хусрав в изложении предшественников

О жизненном пути Насира Хусрава сохранилось немало сведений, часть которых подтверждается, часть является недостоверной, а некоторые не-

¹ В востоковедении существует несколько вариантов передачи на русский язык имени «Насир Хусрав»: Носир Хосров, Носир-и Хусрау, Носир Хусрав, Насир-и Хусрау и даже Насир-и Хисрау. Такое разночтение связано с вариативностью прочтения имени «ناصر خسرو» в персидском и таджикском языках. По правилам персидского языка имя исмаилитского философа следует читать «насер-е хосроу». По правилам таджикского языка «алеф» (читается как «ā» в перс. яз.) читается как «о» (насер – носир), дифтонг «оу/ау» меняется на «ав/ов» (хосроу/хусрау – хосров/хусрав), гласные «е» и «и» меняются местами (насер-е – носир-и), звук «о» передается звуком «у» (хосроу – хусрау). Соединяющий гласный «-е» («Насер-е») при передаче имени в русской графике сохранялся учеными XX века (ср. у Ашурова Г.А. «Носири Хисрав», у Бертельса Е.Э. «Насир-и Хусрау», у Бертельса А.Е. «Насир-и Хосров»). В последние десятилетия в публикациях российских авторов и в переводах англоязычных исследований на русский язык превалирует написание «Насир Хусрав» (работа Додыхудоевой Л. Р., Рейснер М.Л., переводы с английского языка Оджиевой З., Додыхудоевой Л.Р. и Додыхудоевой Л.Н. работ Фархада Дафтари), но также встречаются такие формы, как «Насири Хусрав» (Худойбердиев О.) и «Носир Хосров» (Каландаров Т.С.).

² Бадахшан – историческая область Памира, расположенная на территории юго-восточного Таджикистана и северо-восточного Афганистана.

маловажные данные носят характер гипотез, которые нельзя ни опровергнуть, ни подтвердить. Имя Насира Хусрава в течение девяти веков было окружено легендами. До нас дошло несколько письменных версий его жизни, созданных в разные эпохи. Устные предания о нем распространены до сих пор на Памире, где Насир Хусрав провёл последние годы своей жизни.

Первое упоминание о проповеднике исмаилизма содержится в труде его современника Абу ал-Ма'али³ «*Байан ал-адйан*» («Описание религий»), написанном в 1092 г.⁴ В этом сочинении говорится, что Насир Хусрав был известен как исмаилитский глава региона, имел дом в Йумгане и совращал людей с истинного пути к Богу.

Следующее упоминание о Насире Хусраве датируется 1275 г., вскоре после монгольского завоевания Средней Азии и падения халифата Аббасидов в 1258 г. Кади⁵ Ширази ал-Байдави написал историю Ирана и его жителей «*Низам ат-таварих*» («Основы истории», букв. «Хронология»)⁶. Ал-Байдави пишет о 30.000 стихов в «Диване» Насира Хусрава и упоминает две его работы – «*Раушана'инама*» («Книга света») и «*Канз ал-хака'ик*» («Клад истин»), последняя из которых не сохранилась. Ал-Байдави пишет, что Насир Хусрав родился в Исфahanе (в действительности в г. Кубадийан провинции Хорасан), упоминает о могиле поэта в Йумгане и называет неверную дату смерти – 1049 г.⁷

В 1275 г. вместе с историей ал-Байдави появляется географическое сочинение ал-Казвини «*Асар ал-билад ва ахбар ал-'убад*» («Памятники земель и сведения о людях»), где две страницы, посвященные городку Йумган, по сути являются описанием жизни Насира Хусрава. Ал-Казвини писал, что Насир Хусрав был правителем Балха, но после того,

как жители восстали против него, бежал в хорошо укрепленный Йумган. По сообщению ал-Казвини, Йумган – неприступный город в горах Западного Бадахшана, богат рудниками, в которых добывают серебро и камень, схожий с рубином. Ал-Казвини сообщает, что для постройки дворцов, бань и закладки садов Насир Хусрав использовал магию⁸.

В 1300 г. Рашид ад-Дин Фазлаллах приступил к написанию сочинения под названием «Общая история мира» («*Джами' ат-таварих*»), где дана, в общем и целом, верная информация о Насире Хусраве, о его путешествии в Египет, хадже в Мекку, возвращении в Балх, бегстве в Йумган⁹.

Первое признание незаурядного таланта Насира Хусрава как поэта мы находим в сочинении «*Бахаристан*» («Весенний сад») Абд ар-Рахмана Джамии (XV в.). Свое сообщение Джамии сопровождает несколькими стихами исмаилитского поэта; в аутентичности некоторых из них учёные сомневаются. Мнение Джамии о Насире Хусраве как об ученом сложилось после его знакомства с «*Сафар-наме*» путешественника-исмаилита¹⁰.

Современник Джамии, Амир Давлатшах, создал в 1487 г. значительный труд о поэзии и поэтах – «*Тазкират аш-шу'ара*» («Антология поэтов»), где приведены те же сведения, что и у ал-Байдави. Давлатшах цитирует стихи Насира Хусрава, что свидетельствует о личном знакомстве с творчеством поэта¹¹.

Веком позже в сочинении «*Хуласат ал-аш'ар ва зубдат ал-афкар*» («Избранные стихи и сливки мыслей») Зикри (Таки ад-Дин Мухаммад Каши) приводит персидский перевод труда поэта, написанного на арабском языке и озаглавленного «*Рисалат ан-надама фи йаум ал-кийама*» («Трактат о покаянии в Судный День»). Автор утверждает, что это автобиография Насира Хусрава. Арабский оригинал был утрачен, а персидский перевод, сделанный Зикри, сохранился в антологии поэтов «*Аташкада-и Азар*» («Храм огня Азара») Лутф Али

³ Абу ал-Ма'али – персидский писатель, служивший при дворе Газневидского султана Мас'уда III. Его семья жила в течение длительного времени в Балхе. Сочинение «Описание религий» является самым ранним из известных работ по религиям на персидском языке.

⁴ Бертельс А. Насир-и Хосров и исмаилизм. М.: Изд-во восточной литературы, 1959. С. 148.

⁵ Кади – мусульманский судья-чиновник, назначаемый правителем и вершащий правосудие на основе законов шариата.

⁶ Хансбергер Элис К. Насир Хусрав – рубин Бадахшана. Портрет персидского поэта, путешественника, философа. М.: Ладомир, 2005. С. 43.

⁷ Там же.

⁸ Бертельс А. Насир-и Хосров и исмаилизм. М.: Изд-во восточной литературы, 1959. С. 153-156.

⁹ Хансбергер Элис К. Насир Хусрав – рубин Бадахшана. Портрет персидского поэта, путешественника, философа. М.: Ладомир, 2005. С. 46.

¹⁰ Бертельс А. Насир-и Хосров и исмаилизм. М.: Изд-во восточной литературы, 1959. С. 156-157.

¹¹ Хансбергер Элис К. Насир Хусрав – рубин Бадахшана. Портрет персидского поэта, путешественника, философа. М.: Ладомир, 2005. С. 47-48.

Бега Азара (XVIII в.). Этот текст получил широкое распространение, хотя не содержит ни одного достоверного факта¹².

Труд Мухаммада Мухсина Фани «*Дабистан-и мазахиб*» («Книга религиозных школ»), написанный в XVII в., считался более поздними учеными одним из наиболее точных текстов. Автор верно определил время путешествия Насира Хусрава и дал точное описание ряда подробностей его жизни в Бадахшане¹³.

В конце XIX века Риза Кули Хан Хидайат создал биографический справочник ученых, поэтов и других литературных деятелей вплоть до своего времени – «*Маджма' ал-фусаха*» («Собрание красноречивых»). Риза Кули Хан говорит о 12.000 строк «Дивана» Насира Хусрава, что не составляет и половины от упоминаемого ал-Байдави количества (30.000). Хидайат в числе прочих известных работ поэта-исмаилита упоминает его арабский «Диван», не дошедший до нашего времени¹⁴.

XX век богат научными работами, основанными на проверенных фактах, о жизни и творчестве Насира Хусрава. В 1928 г. в Тегеране выходит собрание его поэтических произведений, которое предваряет пространное предисловие Х. Таги-Задэ. Таги-Задэ подводит итог всей проделанной западными учеными работе, подвергая ее одновременно критике. Главной опорой ему послужил текст «Дивана» (собрания стихотворений), изобилующий биографическими и историческими указаниями и позволивший ряд существовавших до тех пор гипотез отбросить и заменить вполне реальными данными¹⁵. Благодаря проделанной работе Таги-Задэ в биографии Насира Хусрава количество «белых пятен» заметно сократилось, но его творчество и философское мировоззрение остались без должного внимания и не были подвергнуты тщательному анализу и изучению. Позже многие иностранные и советские авторы писали о нём: Э. Браун, В.А. Иванов, Али Дашти, Е.Э. Бертельс и др.

Среди современных работ, посвященных Насиру Хусраву, следует особо отметить монографию «Насир Хусрав – рубин Бадахшана: портрет персидского Поэта, Путешественника и Философа» (2005)

Элис К. Хансбергер и исследование «Поэтический язык как средство проповеди: концепция «Благого Слова» в творчестве Насира Хусрава» (2007), написанное двумя российскими авторами – Л.Р. Додыхудоевой и М.Л. Рейснер. Первая работа подробно излагает биографию Насира Хусрава; автор анализирует источники, в которых есть упоминания о Насире Хусраве, тщательно разбирает мифы, которыми окружена личность философа. Работа изобилует цитатами из поэтического «Дивана», сочинения «Сафар-наме» и философских трактатов Насира Хусрава. Вторая из упомянутых работ посвящена поэтическому творчеству философа-исмаилита. Исследование сочетает лингвистические и литературоведческие аспекты анализа; авторами проведены параллели между философской терминологией исмаилизма и поэтическим языком касыд Насира Хусрава; показано, как система философских взглядов и в целом мировоззрение поэта нашли свое отражение в его поэтических сочинениях. Работа призвана дать как можно более полное представление о месте Насира Хусрава в истории персидской классической литературы, а также о его роли как незаурядного религиозного философа и реформатора поэтического языка.

Биография Насира Хусрава

Жизнь Насира Хусрава традиционно делится на четыре периода. Первый – от рождения до обращения в исмаилизм, о нем мы знаем немного. О втором периоде – его семилетнем путешествии – рассказывается в сочинении самого Насира Хусрава «Сафар-наме». Третий период начинается с возвращения в родной Хорасан в качестве исмаилитского проповедника. Представление об этом этапе складывается из собственных свидетельств поэта и беглых упоминаний в других источниках. И четвертый период – жизнь поэта в Йумгане. Результатом этого заключительного этапа жизни Насира Хусрава стали его персидские сочинения – «Диван» поэтических произведений, а также ряд философских трактатов.

Известный персидский поэт и исмаилитский проповедник Абу Муин Хамид ад-Дин Насир ибн Хусрав ибн Харрис ал-Кубадийани ал-Марвази, более известный как Насир Хусрав, родился в городке Кубадийан в провинции Хорасан¹⁶ в 1004 г.

¹² Там же. С. 48-49.

¹³ Там же. С. 50.

¹⁴ Там же. С. 51-52.

¹⁵ Насир Хусрав. Сафар-намэ. Книга путешествий. М.-Л.: Academia, 1933. С. 10.

¹⁶ Практически на стыке нескольких современных государств: Таджикистана, Узбекистана, Туркмении, Афгани-

Насир Хусрав принадлежал к семье правительственных чиновников и землевладельцев. О молодости его нам практически ничего не известно; всё, что мы имеем – его стихи, в которых есть малочисленные биографические указания, а также его сочинение «Сафар-наме», описывающее его путешествие в Египет.

Известно, что многие версии псевдо-биографии Насира Хусрава называют его «Алави» и даже возводят его род к Али, зятю пророка Мухаммада. С.Х. Таги-Задэ подверг тщательному анализу данные, касающиеся происхождения Насира Хусрава из столь именитого рода, и пришёл к выводу, что эта информация была получена вследствие неверного истолкования отдельных строк поэтического наследия Насира Хусрава, в которых он говорит о своей верности Фатимидам¹⁷.

Известно, что Насир Хусрав поступил на государственную службу по финансово-податному ведомству, сначала служил при дворе Газневидов, позже при правителях династии Сельджукидов. Как пишет сам Насир Хусрав в «Сафар-наме», «я занимался канцелярскими работами, принадлежал к числу заведующих государственными имуществами и делами и выполнял работу в диванах. Долгое время я занимался этим делом и приобрел некоторую известность среди моих сослуживцев»¹⁸. Насир Хусрав, безусловно, был разносторонне образованной личностью, обладал обширными познаниями почти во всех областях науки того времени. Впечатления от поездок, совершаемых по долгу службы, давали пищу пытливому уму Насира Хусрава и, по-видимому, стали основой для разочарования в карьере чиновника¹⁹.

стана и Ирана. В Средние века Кубадийан входил в состав окрестностей Мерва – главного города исторического района Балх провинции Хорасан на северо-востоке Ирана. Центром Хорасана был город Нишапур, который, как и Мерв, служил крупным пунктом остановки на Великом шелковом пути, а, следовательно, важным торговым и культурным центром.

¹⁷ Бертельс А. Насир-и Хосров и исмаилизм. М.: Изд-во восточной литературы, 1959. С. 169-170.

Фатимиды – династия, которая обосновывала свое право на власть родством с дочерью пророка Мухаммеда Фатимой, супругой Али, двоюродного брата пророка. Династия Фатимидов правила с 909 по 1171 в Египте и Сирии.

¹⁸ Насир Хусрав Сафар-намэ. Книга путешествий. М.-Л.: Academia, 1933. С. 29.

¹⁹ Бертельс А. Насир-и Хосров и исмаилизм. М.: Изд-во восточной литературы, 1959. С. 174.

В возрасте 40 лет (по другим источникам в 42 года)²⁰ поэт пережил духовный кризис, кульминацией которого явилось убеждение, что истина заключена в исмаилитском послании.

Истинные причины духовного перелома Насира Хусрава, скорее всего, останутся неясны. Сам поэт в «Сафар-наме» пишет об этом так: «Как-то ночью приснилось мне, что кто-то говорит: «Долго ли ты будешь пить это вино, которое лишает человека рассудка? Пора бы тебе образумиться». Я ответил: «Мудрецы не смогли придумать ничего лучше, что отгоняло бы мирские заботы». Голос сказал: «Бесчувствие и беспомощность не есть покой. Нельзя назвать мудрецом того, кто указывает человеку путь к бесчувствию. Напротив, надо искать что-нибудь, что могло бы приумножить силы разума и рассудка». – «Откуда же мне взять это?», – спросил я. «Ищущий да обрящет», – ответил он и указал в направлении киблы²¹. Больше он уже ничего не говорил. Проснувшись, я вспомнил всё. Сон произвел на меня неизгладимое впечатление, и я молвил про себя: «Я очнулся после вчерашнего сна, пора мне пробудиться и от моей сорокалетней спячки. Я понял, что не добьюсь счастья, пока не переменею своих дел и привычек»²².

Насир Хусрав покинул родные места, оставил свой пост, дом и семью и вместе с братом отправился в паломничество в Мекку. Путешествие растянулось на долгих семь лет, в течение которых Насир Хусрав четыре раза посетил Ка'бу²³. На пути к мусульманским святыням он пересек Северный

²⁰ Дата, вероятно, неточная, поскольку в легендарных биографиях многих святых старцев именно 40 лет упоминается как возраст «прозрений». К тому же средняя продолжительность жизни была недолгой, и число 40 (42) скорее означает, что Насир уже вышел из возраста страстей и был умным, многое повидавшим мужчиной.

²¹ Кибла – точно установленное из любой точки земного шара направление в сторону священной Ка'бы в г. Мекке в Аравии, соблюдаемое всеми мусульманами во время совершения пятикратных ежедневных молитв и отправления ряда ритуалов. Кибла (ориентация) имеет большое значение при строительстве мечетей и других исламских культовых сооружений.

²² Хусрав Насир Сафар-наме. Книга путешествий. М.-Л.: Academia, 1933. С. 30-31.

²³ Ка'ба – мусульманская святыня в виде кубической постройки во внутреннем дворе мечети Масджид аль-Харам (Заповедная Мечеть) в Мекке, в сторону которого мусульмане обращаются во время молитвы. Ежегодное паломничество к Ка'бе (хадж) – один из основных элементов исламского ритуала. Главенствующую роль Ка'бы признают все мусульмане.

Иран, Армению, Азербайджан, Сирию, Иерусалим и Палестину; провел несколько лет в Каире при дворе Фатимидов, где поближе познакомился с исмаилитской доктриной. Благодаря тесным отношениям с ал-Муаййадом аш-Ширази, впоследствии верховным *даи* империи Фатимидов, Насир Хусрав ознакомился с законодательством и методами государственного управления. В своих записках путешественника паломник с живым интересом фиксировал обычаи страны, в которой находился, описывал административную систему, технические достижения, материальную культуру, давал описания планировки городов, фортификационных сооружений. Как учёный Насир Хусрав проявлял интерес к различным областям знания, таким, как история, политика, археология, религиозные верования и обычаи, военное искусство, что засвидетельствовано в его «Книге путешествий» («Сафар-наме»). За время путешествия он несколько раз совершил паломничество в Мекку. Вернулся в Балх он совершенно другим человеком, найдя ответы на свои вопросы в исмаилизме, который воспринял как истинную религию.

По мнению Е.Э. Бертельса, изложенному в предисловии к русскому переводу «Сафар-наме», восхищение Насира Хусрава было вызвано вполне объективными историческими причинами. «Подковерная» борьба персидской аристократии против арабских халифов (Омейядов и Аббасидов) привела к тому, что вся Персия была раздираема внутренними конфликтами. Крестьянство разорялось, разрушавшие оросительные системы войны приводили к постоянным недородам и голоду. Грабежи делали невозможным безопасное передвижение, и торговое сословие тоже попадало в нелегкое положение. Поэтому объяснима и понятна идеализация, которой Насир Хусрав подвергает гораздо более передовой в те времена Египет²⁴, где

²⁴ В 969 г. Египет вошёл в состав империи Фатимидов. Новым правителям Египта от предшествовавших династий Тулунидов и Ихшидидов досталась эффективная администрация и разумная фискальная система, усовершенствованная Ибн Киллисом (ум. 990) – советником и помощником по экономическим вопросам при Фатимидских халифах, ранее служивший у Ихшидидского правителя Кафура (ум. 968). Фатимиды установили торговые отношения с Византией, странами Западной Европы, Индией, Юго-Восточной Азией. Египетский военный флот контролировал восточное Средиземноморье, а Александрия и Триполи в Сирии были крупнейшими центрами мировой торговли (подробнее см.: Фильштинский И. История арабов и Халифата (750–1517 гг.). М.: АСТ: Восток-Запад, 2008).

«купцы на ночь не запирают лавок», налоги взимаются по определённому реестру, а не по желанию правителя. Отсюда и возникает у странника мысль о том, что истина заключена отнюдь не в суннизме, ибо на территории суннитских халифов царят беззаконие и бедность, а в шиизме, и именно в исмаилизме, потому что богатство и справедливость воцарились на этих землях²⁵.

Вернувшись из Египта в 1052 г., Насир Хусрав начал проповедовать исмаилизм в родном Хорасане. Как *худжжат* («доказательство») – верховный *даи* Хорасана, он организовал в Балхе тайный центр для распространения призыва (*дават*) в Хорасане, Нишапуре и Табаристане. Скорее всего, проповедь эта не ограничивалась одними религиозными вопросами, а затрагивала и чисто политические моменты, т.к. во многих касыдах Насира Хусрава мы находим выпады против власти «турок», т.е. сельджуков, и нападки на подчинявшихся им багдадских халифов²⁶. Успехи его деятельности привели к усилению враждебности ученых-суннитов и их сторонников, что поставило под угрозу жизнь проповедника. Он был обвинен в том, что стал еретиком (*мулхид*) и нечестивым. Дом его был разрушен, а сам Насир Хусрав был вынужден бежать в долину Йумган в Бадахшане, где нашел приют и покровительство у своего друга и единовеца Абу ал-Ма'али Али ибн ал-Асада – местного амира. А.Е. Бертельс считает, что бегство исмаилитского проповедника в Йумган следует отнести к 1059–1063 гг., когда в Хорасане всеми делами ведал Низам ал-Мулк, энергично боровшийся с ересью²⁷. Остаток жизни Насир Хусрав посвятил распространению исмаилизма. Вероятно, именно в этот период изгнания он охватил исмаилитской проповедью весь Бадахшан²⁸.

Сколько лет провёл Насир Хусрав в Йумгане и когда он умер – неизвестно. В йумганской касыде имеется упоминание о том, что ему исполнилось 70 лет. В другом месте «Дивана» он сообщает, что провёл в Йумгане уже 15 лет. Если отталкиваться от самой ранней даты бегства в Йумган в 1058-

²⁵ Насир Хусрав. Сафар-намэ. Книга путешествий. М.-Л.: Academia, 1933. С. 14–16.

²⁶ Там же.

²⁷ Бертельс А. Насир-и Хосров и исмаилизм. М.: Изд-во восточной литературы, 1959. С. 187.

²⁸ Дафтари Ф. Традиции исмаилизма в средние века. М.: Ладомир. 2006. С. 146.

1059 гг., то следует полагать, что касыда написана в 1072-1073 г. Более поздних дат «Диван» не содержит, и следует заключить, что Насир Хусрав был ещё жив в 1072-73 г. Дата его смерти – 1088-89 г. – которой придерживались исследователи, писавшие о Насире Хусраве, имеет такое же право на существование, как и любая другая. Точная дата смерти до наших дней остаётся неизвестной²⁹.

Мавзолей Насира Хусрава, известный как «Хазрат Саид Шах Насир», находится на холме близ селения Джирм в окрестностях Файзабада – столицы Афганского Бадахшана, и служит местом поклонения окрестных исмаилитов.

Труды Насира Хусрава

Дошедшие до нашего времени письменные памятники творчества Насира Хусрава делятся на три вида. Первый – его записки путешественника, «Сафар-наме», на которые мы не раз ссылались в этой статье. Второй – «Диван» его поэтических сочинений. Третий вид – прозаические философские трактаты.

«Книга путешествий», или «Сафар-наме», – единственное имеющееся в нашем распоряжении произведение Насира Хусрава, написанное, скорее всего, до его обращения в исмаилизм. Об этом свидетельствуют многочисленные детали, разбросанные в самой книге: автор удивляется, узнав, что обитатели Триполи и Сура шииты, и хвалит одного кадия-суннита в городе Суре. Упомянув о халифе Омаре, он добавляет к его имени почтительные пожелания, как это всегда делают сунниты и т.п.³⁰ Однако Е.Э. Бертельс высказал предположение, что «к произведению Насир-и Хусрау приложил руку какой-нибудь позднейший редактор суннит, постаравшийся затушевать все наиболее ярко выраженные шиитские места и сделавший типично суннитские добавки. И в самом деле, у некоторых из более поздних суннитских авторов имеются цитаты из “Сафар-намэ” со ссылкой на Насир-и Хусрау, которых, однако, в нашей редакции уже нет. Отсюда следует вывод, что книга дошла до нас не в первоначальном своем виде, и представляет своего рода экскерпт, сокращенную и даже несколько видоизмененную

²⁹ Бертельс А. Насир-и Хосров и исмаилизм. М.: Изд-во восточной литературы, 1959. С. 189-190.

³⁰ Насир Хусрав. Сафар-намэ. Книга путешествий. М.-Л.: Academia, 1933. С. 21.

редакцию»³¹. Точное время создания произведения нам неизвестно, возможно, что сочинение было написано по возвращению из путешествия, то есть после того, как Насир Хусрав стал адептом исмаилизма, а потом попало в руки к редактору-сунниту. В любом случае книга «Сафар-наме» бесценна для ознакомления с реалиями мусульманского Востока того периода. Написана она чрезвычайно просто и безыскусно и, видимо, предназначена для самого широкого круга читателей. Автор живо, непосредственно рассказывает о том, что видел, стремясь быть как можно более правдивым.

Стихотворное и философское наследие Насира Хусрава было создано в вынужденном уединении в Йумгане.

Сборник поэтического наследия Насира Хусрава в настоящее время насчитывает от 11 тысяч³² до 15 тысяч строк³³ (о подлинности и аутентичности многих строк ещё ведутся споры). В «Диване» в основном представлен жанр касыды, но также содержатся и более короткие стихотворения, и четверостишия (*кыта* и *рубаи*).

В ранний период развития классической персидской поэзии касыда занимала высшую ступень в иерархии поэтических форм. Касыда, как правило, использовалась для парадного придворного панегирика и была приурочена к какому-либо торжеству. Наставительный элемент в придворной касыде был представлен незначительно, выполнял вспомогательную задачу и не был прямо связан с основной целью касыды. Насир Хусрав использует стихотворную форму касыды, вкладывая в нее совсем иные смыслы. Панегирическая цель касыды замещается дидактической, среди мотивов касыды появляются политические, морально-этические, социальные, дидактические, философские темы. Насир Хусрав, трансформировав тематику касыды, дал толчок для переориентации касыды как жанра³⁴. Мы можем лишь предположить, что еще во время своего пребывания при дворе он писал панегирики и газели любовного содержания, как и любой другой поэт, но

³¹ Там же. С. 22.

³² Nasir Khusraw. Knowledge and liberation. A treatise on Philosophical Theology. London: I.B. Tauris & Co Ltd, 1999. P. 10.

³³ Хансбергер Элис К. Насир Хусрав – рубин Бадахшана. Портрет персидского поэта, путешественника, философа. М.: Ладомир, 2005. С. 35.

³⁴ Додыхудоева Л.Р., Рейснер М.Л. Поэтический язык как средство проповеди: концепция “Благого Слова” в творчестве Насира Хусрава. М.: Наталис, 2007. С. 74-79.

творчество того времени до нас не дошло. Возможно, сам поэт уничтожил свои стихотворения после душевного переворота и обращения в исмаилизм.

Единое мнение о художественной ценности стихов Насира Хусрава в течение последнего столетия окончательно не сформировалось. Так, Е.Э. Бертельс в своей статье «Насир-и Хусрау и его взгляд на поэзию» писал, что итальянский учёный И. Пицци в своей «Истории персидской поэзии» (Турин, 1894) отказался писать о «Диване» Насира Хусрава, поскольку тот лишён какой-либо поэтической ценности. Мнения И. Пицци придерживался и В.А. Иванов – выдающийся востоковед-иранист, всемирно признанный знаток исмаилитского движения, который заложил своими трудами прочную научную базу исследования истории и философии исмаилизма. Другого взгляда на поэзию исмаилитского поэта придерживался Э.Д. Браун в «Истории литературы Персии» (1924). Он считал «Диван» Насира Хусрава оригинальным, в нём проявилась учёность поэта, его вера, искренность и бесстрашие³⁵. Сам Е.Э. Бертельс в той же статье очень аккуратно выражает своё мнение относительно творчества поэта. С одной стороны, персидский поэт-проповедник очень хорошо разбирался в сложной арабско-персидской технике стихосложения. Он был хорошо знаком с литературой своего времени. С другой стороны, Бертельс отказывает Насиру Хусрава в «песенности» стиха; безразличие поэта к благозвучию он объясняет ориентированностью стиха Насира Хусрава на чтение, иначе говоря, обращением поэта не столько к чувству, сколько к разуму читателя³⁶.

М.Л. Рейснер и Л.Р. Додыхудоева в исследовательской работе «Поэтический язык как средство проповеди: концепция «Благого Слова» в творчестве Насира Хусрава» несколько иначе смотрят на поэзию персидского поэта. Насир Хусрав жил и творил в эпоху становления новоперсидского языка, в своих касыдах он сочетал «несочетаемое», придавал новое значение обыденным словам, искал и находил новые образы для выражения в метафорической форме своих идей и философских концепций. Стихотворения Насира Хусрава следует рассматривать как «поэтическую лабораторию», в которой автор экспериментирует со словами и их смыслами. Он – создатель нового поэтического языка. При оценке поэтического наследия следует учитывать

и аудиторию, которой были адресованы касыды. Насир Хусрав творил не при дворе, посвящая произведения правителям и их приближенным, которые в совершенстве владели арабским языком и были знакомы с творчеством многих поэтов. Он творил как для грамотных купцов и землевладельцев, так и для безграмотных крестьян и ремесленников. Насир Хусрав стремился к тому, чтобы его произведения понял каждый, кто их услышит. Не нужно забывать и о нестандартной цели его стихотворений. В отличие от обычных касыд-панегириков, которые писались при дворах правящих династий, касыды Насира Хусрава имеют дидактико-проповедническую цель, которая требовала других образов и метафор и, соответственно, другого способа подачи информации. Рейснер и Додыхудоева считают, что «поэзия Насира, посвященная призыву к вере и использующая описания природы и исторических событий, наполнена эмоциями и страстью и обращена ко всему чувственно-рациональному комплексу восприятия человека, а отнюдь не только к разуму»³⁷. Все вышеперечисленные факторы обусловили простоту языка касыд, их философско-религиозное содержание и те приемы, которые использовал персидский проповедник для выполнения поставленных задач, поэтому следует несколько иначе подходить к оценке его «Дивана», ведь мы имеем дело не с придворным поэтом, для которого первостепенное значение имеет красота выражений, а с миссионером религиозно-философского течения, для которого прежде всего важны ясность смысла и доступность его объяснений.

Насир Хусрав – автор двух поэм (*маснави*) – «*Раушана'и-нама*» («Книга просветления») и «*Сдадат-нама*» («Книга счастья»), – которые были включены в издание «Дивана» 1925-1928 гг., несмотря на сомнения в принадлежности одной из них поэту³⁸. Насир Хусрав дал начало новому жанру –

³⁷ Додыхудоева Л.Р., Рейснер М.Л. Поэтический язык как средство проповеди: концепция «Благого Слова» в творчестве Насира Хусрава. М.: Наталис, 2007. С. 26.

³⁸ Хансбергер Элис К. Насир Хусрав – рубин Бадахшана. Портрет персидского поэта, путешественника, философа. М.: Ладомир, 2005. С. 35.

По поводу «Саадат-нама» на протяжении всего XX века велись жаркие споры. В своём труде «Сабкшинаси» («Наука о стиле») Малик аш-Шуара Бахар утверждал, что, вероятно, поэма сочинена другим автором, неким Насиром Хусравом Исфакхани. Но поскольку традиция приписывает это произведение Насиру Хусраву, оно было включено в издание «Дивана» 1925-1928 гг.

³⁵ Бертельс Е. Насир-и Хусрау и его взгляд на поэзию. М.: Наука, 1988. С. 314-315.

³⁶ Там же. С. 322.

бессюжетной дидактико-религиозной эпической поэмы, образцами которой и являются вышеназванные *маснави*. Они весьма близки по своему содержанию к проповедям, но от последних их отличает стихотворная форма и большая тематическая упорядоченность, что не было присуще проповедническим текстам того времени. Позднее жанр дидактической поэмы активно развивали поэты-суфий, такие как Санаи, Аттар, Руми.

Как лидер исмаилитского призыва (*дава*) в Хорасане, Насир Хусрав оставил ряд прозаических трудов, раскрывающих положения исмаилитской доктрины. Все они, насколько нам известно, написаны на персидском языке. В настоящее время шесть из них изданы по рукописям, некоторые труды или отдельные их части переведены на европейские языки:

- «*Гушайиш ва рахайиш*» («Раскрытие и освобождение»). Перевод сочинения на итальянский язык вышел в 1959 г., а на английский язык – в 1998 г. Трактат можно охарактеризовать как краткий справочник по исмаилизму, отвечающий на общие религиозные и философские вопросы фатимидского призыва и резюмирующий исмаилитское учение эпохи Фатимидов. Трактат построен по схеме «вопрос-ответ»: ученик задаёт вопрос, а Насир Хусрав на него пространно отвечает, подкрепляя свои аргументы аятами из Корана и ссылками на хадисы. Всего в книге содержится 30 таких вопросов-ответов.
- «*Джами' ал-хикматайн*» («Свод двух мудростей»), перевод которого выходил два раза на французском языке в 1953 г. и 1990 г., представляет собой попытку объединить философию и религию, а именно греческую философию и ислам. Анри Корбен предлагает следующий перевод названия трактата: «Книга, объединяющая обе мудрости, или гармония греческой философии и исмаилитской теософии». Поводом для этой работы Насира Хусрава послужила касыда исмаилита Абу ал-Хайсама Джурджани, в которой был поставлен ряд теологических вопросов³⁹.
- «*Хан ал-ихван*» («Трапеза братьев») – одна из наиболее поздних работ Насира Хусрава, весьма близка к трактату «*Китаб ал-йанаби'*», написанному на арабском языке его единомышленником ас-Сиджистани (ум. кон. X в.). Это

сходство дает основание предположить, что исмаилитский философ мог просто перевести сочинение своего коллеги на персидский язык. Но в трактате хорасанского *даи* содержатся части, которых нет у ас-Сиджистани. Эти разделы следует рассматривать как независимые тексты; они могут представлять собой утраченные части работы ас-Сиджистани или же оригинальные сочинения самого Насира Хусрава. Трактат состоит из ста разделов и включает такие темы, как значения слова «Аллах», виды разума и души, различие между Духом и Душой, возможность наказания бестелесной души или воздаяния, Воскресение.

- «*Шиш фасл*» («Шесть глав») – трактат, перевод которого на английский язык был опубликован в Лейдене в 1949 г., представляет собой краткий компендиум фатимидского учения о сотворении мира, начинающийся с изложения концепции единобожия (*таухид*) и заканчивающийся анализом проблемы спасения человека.
- «*Ваджх-и дин*» («Лик веры») – трактат, который целиком посвящен изложению основных положений исмаилитского учения. «*Ваджх-и дин*» – главная работа Насира Хусрава по толкованию аятов Корана – *та'вил*. Одна глава этого произведения была переведена А. А. Семеновым на русский язык и опубликована в 1926 г. в статье «К догматике памирского исмаилизма».
- «*Зад ал-мусафирин*» («Припас путешественников»). Трактат написан в 1061 г. Произведение представляет собой своеобразную энциклопедию, охватывающую почти все мировоззренческие вопросы того времени, начиная от философских метафизических проблем и заканчивая проблемами космогонического и космографического характера. Наряду со сложнейшими метафизическими вопросами автора интересуют и чисто физические явления: происхождение грома и молнии и т.п. Трактат «*Зад ал-мусафирин*» состоит из небольшого предисловия и 27 глав, которые имеют собственные подразделы.

Помимо вышеперечисленных трактатов, сам Насир Хусрав упоминал еще несколько работ, которые до сего момента не обнаружены. Г. Ашуров называет следующие работы персидского мыслителя:

1. «Сад разума» («*Бустан ал-акл*»).

Насир Хусрав упоминает это философское сочинение как в «*Зад ал-мусафирин*», так и в «*Джами' ал-хикматайн*».

³⁹ Бертельс А. Насир-и Хосров и исмаилизм. М.: Изд-во восточной литературы, 1959. С. 194-196.

В «Джами' ал-хикматайн» Насир Хусрав упоминает названия четырех работ, которые до нас не дошли:

2. «Книга чудес искусства» («*Китаб ас-санат*»).
3. «Книга избрания имама и избрания веры» («*Китаб ихтийар ал-имам ва ихтийар ал-иман*»).
4. «Удивительная арифметика и чудеса арифметиков» («*Гараиб ал-хисоиб ва аджаиб ал-хассаб*»).
5. «Язык мудреца» («*Китаб Лисан ал-алим*»).
6. «Ключ и светильник» («*Китаб ал-мифтах ва ал-мисхаб*»). Упоминается в «*Раушана'и-нама*» в прозе, а также цитируется в «*Хан ал-ихван*».

В «Хан ал-ихван» упоминаются также две другие неизвестные работы Насира Хусрава:

7. «Проводник растерянных» («*Далил ал-мутахайрин*»).
8. «Книга доказательств» («*Китаб ад-далаил*»)⁴⁰.

Не дошедшие до нас работы Насира Хусрава предположительно написаны на арабском языке. Эрудиция и образованность исмаилитского философа не позволяют объяснить отсутствие среди имеющихся работ Насира Хусрава произведений на арабском языке посредственным знанием языка науки и культуры того времени. Среди учёных-востоковедов, занимающихся или же занимавшихся творчеством Насира Хусрава, приняты два объяснения этого феномена. Первое принимает во внимание целевую аудиторию персидского проповедника. Насир Хусрав сочинял свои касыды и философские трактаты для жителей Памира, которые не владели в совершенстве арабским языком, поскольку проживали на периферии арабского халифата. Читать произведения на арабском языке было некому, а посему Насир Хусрав, перед которым стояла в первую очередь проповедническая задача, писал на персидском языке, которым владели все классы общества.

Второе объяснение отсутствия работ на арабском языке косвенно связано с первым. Можно предположить, что Насир Хусрав всё же написал ряд сочинений на арабском языке, и упоминание их заглавий в его сочинениях на персидском языке – не пустое хвастовство или приписывание себе работ других, неизвестных нам авторов. Тогда отсутствие этих работ среди обнаруженных рукописей связано с историей самого исмаилитского течения. В 1094 г. произошёл раскол внутри исмаилитской

общины, разделивший исмаилитов на два лагеря: исмаилитов-низаритов и исмаилитов-мустанитов⁴¹. Главой исмаилитов-низаритов был Хасан ас-Саббах – да'и Персии; центром независимого призыва низаритов стала горная крепость Аламут в Северной Персии, а персидский язык получил статус религиозного языка исмаилитов Персии⁴². В 1256-1257 гг. крепости низаритского государства были сданы татаро-монголам и уничтожены. Часть собранных книг была спасена исмаилитами и сочувствовавшими им и на протяжении веков хранилась в домах и частных библиотеках. Исмаилиты-низариты в первую очередь стремились сохранить философско-религиозные трактаты на персидском языке. Возможно, арабоязычные работы Насира Хусрава всё же сохранились в какой-то частной библиотеке и когда-нибудь станут доступны для изучения.

Насир Хусрав – последний крупный представитель «иранской школы» исмаилизма. Философы-исмаилиты этой школы совместили исламское откровение и греческую философию. К IX в. на арабский язык были переведены не только работы Платона, Аристотеля, Галена и Птолемея, но и сочинения неоплатоников. Мусульмане, как правило, не придавали особого значения различиям между греческими школами, выделяя в первую очередь Аристотеля. Это объясняет тот факт, что переложение последних трёх энеад Плотина распространялось под именем «Теология Аристотеля». Неоплатонизм оказал большое влияние на формирование философии исмаилитов.

В соответствии с философскими взглядами Насира Хусрава происхождение мира может быть описано схемой «Бог → Всеобщий Разум → Всеобщая Душа → Мир». Бог трансцендентен, не имеет ничего общего ни с одним творением, его нельзя описать в категориях «бытия» или «небытия». Мы лишь можем указать на него местоимение «он», что зафиксировано понятием «онось». Термин «онось» является производным от «он» (*хува*) и представляет собой максимально абстрактное указание на вещь, фиксирующее ее наличие, когда в ней не мыслятся никакие содержательные характеристики. Функция Бога как творца проявляется лишь единожды в Его повелении «Будь!», после

⁴⁰ Ашуров Г. Философские взгляды Насира Хусрава. Душанбе: Дониш, 1965. С. 37-38.

⁴¹ Подробнее об этом см.: Дафтари Ф. Краткая история исмаилизма: Традиции мусульманской общины. М.: Ладомир, 2003.

⁴² Там же. С. 132.

чего обретает бытие Всеобщий Разум. Всеобщий Разум и повеление Бога образуют единое целое, и одно неотделимо от другого. Сам Насир Хусрав приводит следующее объяснение: «... они расположены рядом как «чёрный цвет» и «чёрное»: чёрный цвет обнаруживают тогда, когда смотрят на чёрное. Несмотря на то, что «чёрный цвет» существует в сущности «чёрного», учёный человек знает, что чёрное приобретает имя «чёрное» благодаря чёрному цвету, а не благодаря чему-либо другому»⁴³ (перевод с персидского языка наш – Т.К.).

Всеобщий Разум вечен, неподвижен и совершенен. Посредством эманации Разум порождает Всеобщую Душу. Всеобщая Душа несовершенна, но стремится к совершенству. Она – истинный творец и деятель этого мира, все происходит благодаря ее участию. Время появляется вместе с миром, потому что время – это движение небосклона, а если нет небосклона, то нет и течения времени. При отсутствии времени причинно-следственные связи сохраняются, и причина не может появиться после следствия.

Модель сотворения мира Насира Хусрава схожа с идеями философа-исмаилита X века ас-Сиджистани и является интерпретацией модели Плотина «Единое – Ум – Душа». Более поздние философы-исмаилиты стали придерживаться другой схемы: «Бог – 10 Разумов», которую вслед за ал-Фараби предложил Хамид ад-Дин аль-Кирмани в своем трактате «Успокоение разума» (1020/21 г.).

С точки зрения исмаилизма все в этом мире имеет две ипостаси: явленную (*захир*) и сокрытую (*батин*). «Этот» мир, материальный – плотный; «тот» духовный мир, незримый – тонкий. *Батин* «этого» физического чувственного мира есть «иной» мир, духовный. Насир Хусрав прилагает логику, разработанную на основе такой дихотомии, ко многим явлениям этого мира и к религии. В «этом» мире пары «*захир-батин*» образуют человеческое тело и человеческая душа, творение и творец, теория и практика, материя и форма. В религии пары «*захир-батин*» представляют Коран, который видим и осязаем, и его комментарий (*та'вил*), который скрыт от непосвященных и доступен тем, кто обладает знанием. Пророки, которых посылал людям Бог, несли людям его явленные откровения, а их «наследники» (*васи*) комментировали и раскры-

вали смысл откровений посвященным⁴⁴. Одно не может существовать без другого, они представляют собой две стороны одной медали: неразделимы и лишь вместе образуют целое. Воспринимая и принимая только внешнее проявление ислама – шариа⁴⁵, человек сбивается с пути, который ведёт к спасению. Изучая скрытую Божественную истину, но не следуя шариату, считая Коран и основанные на нём законы пустыми и необязательными, человек снова сбивается с пути спасения. Лишь постигая и тот, и другой аспект, можно спастись. Знание – вот смысл жизни человека; душа человека стремится вернуться к своему истоку – Всеобщей Душе. Всеобщую Душу нельзя обнаружить при помощи пяти чувств, но можно судить о её существовании, основываясь на логических рассуждениях. Познать Всеобщую Душу полностью невозможно, но следует к этому стремиться. Творца можно познать через его творение, значит, к постижению Всеобщей Души можно приблизиться через познание окружающего материального мира – её творения.

Философия Насира Хусрава заслуживает более подробного освещения. Учёных-востоковедов, занимавшихся и занимающихся творчеством персидского философа, больше интересует его поэтическое наследие; исследований его философских трактатов не так много, к тому же далеко не все трактаты переведены на русский язык. В 1926 г. в свет вышли две публикации А.А. Семенова – «Взгляд на Коран в восточном исмаилизме» и «К догматике памирского исмаилизма». В первой из названных статей А. Семенов приводит прак-

⁴⁴ Ранние исмаилиты верили, что история человечества прошла шесть пророческих эпох, начало которых обозначалось очередным «провозглашающим» («Натик»). «Провозглашающие» первых шести эпох были Адам, Ной (Нух), Авраам (Ибрахим), Моисей (Муса), Иисус (Иса) и Мухаммад. Эти «провозглашающие» дали человечеству внешние аспекты Откровения без особой детализации и объяснения их скрытого смысла. Разъяснительная функция была у наследника («Васи»), называвшемся сначала «молчащим» («Самит»), а позднее – «основным» («Асас»), который посвящал в эзотерический смысл лишь избранных. Первыми шестью «васи» в истории человечества были Сиф (Шис), Сим (Сам), Исмаил, Аарон (Харун), Симон Петр (Ша-мун ас-Сафа) и Али б. Абу Талиб. (Дафтари Ф. Краткая история исма'илизма: Традиции мусульманской общины. М.: Ладомир, 2003. С. 67-68)

⁴⁵ Шариа – комплекс верований и религиозно-правовых норм, которым должен следовать мусульманин. Нормы шариата охватывают две области: отношения человека с Богом и его отношения с другими людьми и общиной, регулируя практически все сферы повседневной жизни.

⁴³ Nasir Khusraw Gushaish va Rahaish // Knowledge and liberation. A treatise on Philosophical Theology. London: I.B. Tauris & Co Ltd, 1999. P. 52.

тически полный перевод IX главы трактата Насира Хусрава «Лик веры» («Ваджх-и дин»), снабдив его своим комментарием. Вторая публикация – «К догматике памирского исмаилизма» – по сути является переводом XI главы «О выражении свидетельства «нет божества кроме Аллаха» того же сочинения Насира Хусрава. А. Семенов предваряет перевод главы своим вступлением, а сам перевод – подробным комментарием.

Важным исследованием мировоззрения Насира Хусрава является работа А. Бертельса «Насир-и Хосров и исмаилизм», увидевшая свет в 1959 г. В 1965 г. вышла монография Г. Ашурава «Философские взгляды Носири Хисрава (На основе анализа трактата “Зад-ал-мусафирин”»)). Большой вклад в изучение доктрины исмаилизма и мировоззрения Насира Хусрава внёс Х. Додихудоев. В 1976 г. была опубликована его монография «Очерки философии исмаилизма: Общая характеристика философской доктрины X-XIV вв.». В 1987 г. вышла в свет его же работа «Философия крестьянского бунта. О роли средневекового исмаилизма в развитии свободомыслия на мусульманском Востоке». Эта работа является более обширным вариантом монографии, упомянутой выше; задача этого исследования – не только более полно изложить философские концепции, но и дать оценку исмаилитского течения с точки зрения марксизма-ленинизма, определить его вклад в развитие духовной культуры своей эпохи. Исследование Додихудоева оригинально выбором источников: автор опирается на труды персоязычных авторов, хотя «официальной» доктриной исмаилитов в XI в. стала модель, предложенная Ха-

мид ад-Дином аль-Кирмани в его трактате «Успокоение разума» (1020/21 г.). В Аламутский период (1090–1256 гг.) персидский язык стал официальным религиозным языком исмаилитов-низаритов, чью философскую систему исследовал Додихудоев, поэтому сочинения на персидском языке стали базовыми, и среди них первое место по объёму и значимости занимают труды Насира Хусрава.

В последние десятилетия исследования философского наследия исмаилитского мыслителя не велись. Мировоззрение исмаилитского философа частично реконструируется в работах «Насир Хусрав – рубин Бадахшана: Портрет персидского Поэта, Путешественника, Философа» (2005) Элис К. Хансбергер и «Поэтический язык как средство проповеди: концепция “Благого Слова” в творчестве Насира Хусрава» (2007) Л. Додыхудоевой и М. Рейснер, но изложение философских концепций выполняет вспомогательную функцию необходимого контекста либо для описания жизненного пути Насира Хусрава в первой работе, либо для более глубокого и полного анализа касыд поэта-исмаилита. «Диван» Насира Хусрава, без сомнения, очень ценен и интересен как для исследователей персидской литературы, так и для исследователей арабо-мусульманской философии. Тем не менее при восстановлении системы философских взглядов Насира Хусрава целесообразнее отталкиваться от его философских трактатов, а к поэтическому «Дивану» обращаться как к вспомогательному материалу. Надеемся, что со временем ситуация изменится, и мировоззрение Насира Хусрава будет полностью реконструировано.

Список литературы:

1. Насир Хусрав. Сафар-намэ. Книга путешествия / Пер. и вступ. ст. Е.Э. Бертельса. Под общ. ред. В.А. Гордлевского и ак. И.Ю. Крачковского. М.-Л.: Academia, 1933. 207 с.
2. Ашуров Г.А. Философские взгляды Носири Хисрава (на основе анализа трактата «Зад-ал-мусафирин») / Под ред. М. Раджабова. Душанбе: Дониш, 1965. 113 с.
3. Бертельс А.Е. Насир-и Хосров и исмаилизм. М.: Изд-во восточной литературы, 1959. 289 с.
4. Бертельс Е.Э. Насир-и Хусрау и его взгляд на поэзию // Бертельс Е.Э. Избранные труды: История литературы и культуры Ирана. Т. 5 / Отв. ред. В.А. Лившиц. М.: Наука, 1988. С. 314-332.
5. Дафтари Ф. Краткая история исмаилизма: Традиции мусульманской общины / Отв. ред. О.Ф. Акимешкин. Предисл. О.Ф. Акимешкина. Пер. с англ. Л.Р. Додыхудоевой, Л.Н. Додухудоевой. М.: Ладомир, 2003. 274 с.
6. Дафтари Ф. Традиции исмаилизма в средние века: сборник статей / Пер. с англ. З. Оджиевой. М.: Ладомир, 2006. 319 с.
7. Додыхудоева Л., Рейснер М.Л. Поэтический язык как средство проповеди: концепция “Благого Слова” в творчестве Насира Хусрава. М.: Наталис, 2007. 384 с.
8. Каландаров Т.С., Терехов В.П. Путешествие в страну рубиновых гор. М.: Наука, 2006. 285 с.
9. Фильштинский И. История арабов и Халифата (750–1517 гг.). М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. 349 с.
10. Хансбергер Элис К. Насир Хусрав – рубин Бадахшана: Портрет персидского Поэта, Путешественника, Философа / Пер. Л.Р. Додыхудоевой. М.: Ладомир, 2005. 288 с.

11. Nasir Khusraw. Gushaish va Rahaish / Knowledge and liberation. A treatise on Philosophical Theology // trans. by Faquir M. Hunzai, intr. And comm. Parviz Morewedge. London: I.B. Tauris & Co Ltd, 1999. 92 p.
12. Nasir Khusraw. Knowledge and liberation. A treatise on Philosophical Theology // trans. by Faquir M. Hunzai, intr. and comm. Parviz Morewedge. London: I.B. Tauris & Co Ltd, 1999. 132 p.

References (transliteration):

1. Nasir Khusrav. Safar-name. Kniga puteshestviya / Per. i vstup. st. E.E. Bertel'sa. Pod obshch. red. V.A. Gordlevskogo i ak. I.Yu. Krachkovskogo. M.-L.: Academia, 1933. 207 s.
2. Ashurov G.A. Filosofskie vzglyady Nosiri Khisrava (na osnove analiza traktata «Zad-al-musafirin») / Pod red. M. Radzhabova. Dushanbe: Donish, 1965. 113 s.
3. Bertel's A.E. Nasir-i Khosrov i ismailizm. M.: Izd-vo vostochnoi literatury, 1959. 289 s.
4. Bertel's E.E. Nasir-i Khusrau i ego vzglyad na poeziyu // Bertel's E.E. Izbrannye trudy: Istoriya literatury i kul'tury Irana. T. 5 / Otv. red. V.A. Livshits. M.: Nauka, 1988. S. 314-332.
5. Daftari F. Kratkaya istoriya isma'ilizma: Traditsii musul'manskoj obshchiny / Otv. red. O.F. Akimushkin. Predisl. O.F. Akimushkina. Per. s angl. L.R. Dodykhudoevoi, L.N. Dodkhudoevoi. M.: Lodomir, 2003. 274 s.
6. Daftari F. Traditsii ismailizma v srednie veka: sbornik statei / Per. s angl. Z. Odzhievoi. M.: Lodomir, 2006. 319 s.
7. Dodykhudoeva L., Reisner M.L. Poeticheskii yazyk kak sredstvo propovedi: kontseptsiya "Blagogo Slova" v tvorchestve Nasira Khusrava. M.: Natalis, 2007. 384 s.
8. Kalandarov T.S., Terekhov V.P. Puteshestvie v stranu rubinovykh gor. M.: Nauka, 2006. 285 s.
9. Fil'shtinskii I. Istoriya arabov i Khalifata (750–1517 gg.). M.: AST: Vostok-Zapad, 2008. 349 s.
10. Khansberger Elis K. Nasir Khusrav – rubin Badakhshana: Portret persidskogo Poeta, Puteshestvennika, Filosofa / Per. L.R. Dodykhudoevoi. M.: Lodomir, 2005. 288 s.
11. Nasir Khusraw. Gushaish va Rahaish / Knowledge and liberation. A treatise on Philosophical Theology // trans. by Faquir M. Hunzai, intr. And comm. Parviz Morewedge. London: I.B. Tauris & Co Ltd, 1999. 92 p.
12. Nasir Khusraw. Knowledge and liberation. A treatise on Philosophical Theology // trans. by Faquir M. Hunzai, intr. and comm. Parviz Morewedge. London: I.B. Tauris & Co Ltd, 1999. 132 p.